
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ, И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ НА ОСНОВЕ ЛУЧШИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАКТИК

Третьяков Сергей Алексеевич

Советник Генерального директора Юридической группы «МИП»
119002, Россия, г. Москва, Старый Арбат 54/1

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию организации общественного контроля в зарубежных странах и в Российской Федерации. В статье выявлены этапы формирования общественного контроля в зарубежных странах с момента его формирования и до наших дней. Кроме того, автором проводится анализ эффективности осуществления общественного контроля в Российской Федерации, и предлагаются пути совершенствования вышеуказанного контроля.

Ключевые слова: общественный контроль, парламентский контроль, механизмы общественного контроля, открытое правительство, электронное правительство.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC CONTROL OVER PUBLIC AUTHORITIES IN RUSSIA AND ABROAD, AND WAYS TO IMPROVE STATE REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON BEST INTERNATIONAL PRACTICES

Sergey T. Alekseyevich

Advisor to the Director General of the MIP Legal Group
119002, Russia, Moscow, Old Arbat 54/1

ABSTRACT

The article is devoted to a comprehensive study of the organization of public control in foreign countries and in the Russian Federation. The article reveals the stages of formation of public control in foreign countries from the beginning to the present day. In addition, the author analyzes the effectiveness of public control in the Russian Federation, and suggests ways to improve the above-mentioned control.

Key words: public control, parliamentary control, public control mechanisms, open government, e-government.

Опыт организации общественного контроля над органами государственной власти в России и за рубежом

В современном мире вопросы эффективности и стабильности государственного управления, поиска оптимальных форм взаимодействия общества и государства являются актуальными. Общественный контроль является одним из политико-правовых механизмов взаимодействия общества и государства. В работе рассматриваются теоретические концепции отечественных и зарубежных практик осуществления общественного контроля, а также непосредственные механизмы взаимодействия общества и государственных органов власти.

Общественный контроль на примере США, скандинавских стран и стран западной Европы включает в себя множество механизмов его осуществления. Данные механизмы строятся на принципе открытости и прозрачности государственной власти, с одной стороны, и на принципе активного участия граждан в работе органов власти, с другой.

Понятие “парламентский контроль” широко используется в скандинавских странах. Данный термин подразумевает под собой контроль со стороны общества в лице разного рода общественных и предпринимательских организаций. Более того, в скандинавских странах в системе государственного управления лежит принцип народовластия, реализация которого осуществляется через парламент. Парламент, в свою очередь, является собранием представителей, которых избирает народ. Данный институт осуществляет контроль за деятельностью органов исполнительной власти от имени народа.

Способами осуществления парламентского или же общественного контроля в скандинавских странах являются:

- проведение регулярных собраний, на которых министры отвечают на вопросы представителей парламента;
- освещение во всевозможных СМИ вышеуказанных собраний;
- деятельность разного рода организаций по осуществлению контроля за правительством и государственными службами;
- публикация всевозможной информации о работе парламента;
- контроль за соблюдением прав человека путем назначения омбудсмена;
- журналистские расследования;
- публичные обсуждения законопроектов;
- народная законодательная инициатива и др.

Также одной из форм осуществления общественного контроля является работа парламентских комитетов. Их задача заключается в проведении проверки эффективности деятельности министров и правительства в том числе. Результаты деятельности парламентских комитетов освещаются в СМИ, а также путем приглашения граждан на заседания комитетов. Однако в Дании, вышеупомянутые заседания в большинстве случаев проводятся в закрытом порядке, за редким исключением согласно установленным правилам.

Вопрос об эффективности проведения заседаний комитетов с представителями министерств, а именно в желании или готовности министров предоставлять необходимую информацию решается путем принятия на национальном уровне законов о свободе информации. Тем самым чиновники обязаны предоставлять парламенту и общественности важную информацию. Однако на практике, права граждан на получение всеобъемлющей информации сталкиваются со многими трудностями в их реализации. Более того, важное место в реализации закона о свободе информации занимают и СМИ,

которые информируют граждан путем публикаций репортажей о всех аспектах деятельности правительства и парламента в том числе.

Другим интересным примером метода общественного контроля является институт омбудсмана. Система омбудсмана, которая зародилась в Швеции в 1809 году, также имеет давнюю традицию во всех скандинавских странах (Финляндия – 1920 год; Дания – 1955 год.). Его основные функции в вышеперечисленных странах во многом схожи, а именно рассмотрение жалоб населения по вопросам, связанным с правами человека. Однако в Швеции и в Финляндии к функциям института омбудсмана не относится рассмотрение жалоб, связанных с работой правительственных органов (такими правами обладает Канцлер Юстиций). В некоторых странах, если вы обладаете широкими полномочиями квалифицированного юриста, вы можете начать независимое расследование нарушений прав и свобод граждан.

В европейских условиях общество и государство максимально консолидированы в вопросах решения существующих проблем. В Великобритании, например, граждане вправе помогать полиции в качестве добровольцев, на которых возлагается ответственность за патрулирование улиц, поиск сигналов о нарушении правопорядка. Им не выдается специальная форма и оружие. В их функции не входит предупреждение преступности, они действуют в качестве субъекта информационного обеспечения, предоставляя информацию полиции о правонарушении по радио.

Урок для демократической теории состоит в том, что нет коллективного волеизъявления без коллективного волеизъявления. Если мы трое будем действовать как групповой агент, достойный того, чтобы нам приписали общую волю, тогда нам придется работать над обеспечением нашей согласованности как агента.

Традиция, на которую опирается Руссо, утверждая, что в понятии общей воли есть содержание, а, следовательно, и содержание идеи наделяния этой общей волей в политике, - это та традиция, в которой народ выступает именно как единый корпоративный агент. Согласно Руссо, народ действует через собрание граждан, когда он издает законы в соответствии с ограничениями верховенства права, и тогда он действует как единое публичное лицо.

Если мы готовы думать о народе в демократии как о едином корпоративном образовании такого рода, то не будет никаких проблем с идеей, что у него есть общая воля, определяемая различными целями и политикой. И поэтому мы можем сказать, что для демократического контроля необходим процесс народного влияния, который надежно служит обеспечению того, чтобы правительство осуществляло общую волю народа, и только эту общую волю. Демократический контроль над этим образом состоит не только в том факте, что корпоративный народ имеет причинное влияние на то, что делает правительство, но и в еще более поразительном факте, что корпоративный народ намеренно руководит тем, что делает правительство, действуя как управляющий агент по отношению к правительству.

Вопрос о контроле над правительством так же важен, как «свобода», «справедливость» или «всеобщее благосостояние». Она затрагивает жизненно важные интересы и возможности каждого гражданина.

Например, для американцев правительство-это их собственный способ выражения господствующей национальной воли, и для них невыносима сама мысль о том, что оно может помешать этой воле. Суть демократии состоит в том, чтобы настаивать на Народном контроле над правительственными агентами - мирными средствами, если это возможно, и насилем, если это необходимо. Демократия должна обладать и контролировать все организованные средства защиты своих интересов, как она их понимает. Другими словами, хозяином должен быть сам народ. Поэтому, когда те, кто

нанят или кто по собственному назначению берется выполнять «черную работу» по оказанию общей службы, навлекают на себя неудовольствие и теряют доверие тех, кому они служат, наступает время менять слуг; и если те, кто владеет орудиями и институтами служения, используют эти ресурсы для того, чтобы укрепить себя и выйти из-под контроля народа, демократия претендует на право разрушить ту часть своих институтов, государственных и частных, которая дает им приют, чтобы дать возможность народу положить конец практике, враждебным понятиям справедливости. Это и есть право контроля со стороны революции - основополагающая доктрина Декларации независимости [1, с. 268-294].

Общественный контроль в Соединенных Штатах Америки строится на принципах прозрачности деятельности органов государственной власти и активного гражданского участия. Для реализации общественного контроля существует множество инструментов и механизмов. В частности, предполагается использование прямого и непрямого (представительного) методов его осуществления.

К прямому относят:

- информационная открытость органов власти;
- индивидуальные или коллективные обращения граждан;
- журналистские расследования;
- народная законодательная инициатива;
- общественные экспертизы законопроектов;
- суды присяжных.

К непрямому относят:

- парламентский контроль;
- контроль за деятельностью законодательных органов регионов;
- контроль за представительными органами МСУ.

Более того, в США существуют и более специализированные механизмы контроля за деятельностью органов власти, к ним относят: контроль со стороны общественных организаций и СМИ.

В США существуют НПА, которые регулируют следующие вопросы:

- право граждан на контроль за деятельностью государственных служащих;
- право граждан на оценку деятельности государственных служащих;
- органы законодательной власти обязаны проводить открытые заседания для общественности;
- обязательность со стороны кандидатов на выборах предоставлять полную информацию о финансировании их избирательных компаний.

Помимо этого, в США существуют общественные организации, деятельность которых заключается в нахождении острых проблем и новостей для последующего информирования граждан. Более того, данные организации стимулируют гражданское участие посредством упрощения работы с информацией и инструментами нового правительства для граждан.

Известным инструментом для сбора и публикации отдельных идей граждан в США является сайт IdeaScale. Данный сайт во многом идентичен российскому аналогу сайта «Российской Общественной Инициативы». На портале IdeaScale гражданам предоставляется возможность голосовать за ту или иную идею или гражданскую инициативу, давать оценку этой идее, что в дальнейшем может поспособствовать значительному увеличению эффективности осуществления общественного контроля. Однако, как показывает практика, наиболее эффективным инструментом осуществления общественного контроля является метод коллабораций, при котором определенные

органы власти формулируют конкретные проблемы, для решения которых необходимо привлекать граждан. Люди осознают всю важность решения данных проблем, ведь именно от них зависит то, насколько эффективно данная проблема будет решена.

На примере России, а в частности Москвы, можно рассмотреть систему общественного контроля посредством которой общество напрямую чувствует в управлении городом. Данная система реализуется путем внедрения механизмов общественного контроля, которые обеспечивают эффективную систему защиты законных прав и интересов граждан. «Открытое Правительство» является государственной программой города Москвы, в которой прописаны ключевые принципы и подходы к реализации проводимых мероприятий. В данной программе предусматривается необходимость:

- организации обратной связи с населением;
- информационной открытости деятельности органов исполнительной власти;
- внедрения различных инструментов и механизмов общественного контроля

[2, с. 126-131].

В настоящее время в Москве можно выделить ряд форм по взаимодействию населения города Москвы и органов исполнительной власти, которые реализуются такими механизмами контроля как:

- Общественная палата города Москвы;
- Интернет-порталы города Москвы.

Общественная палата города Москвы была сформирована в соответствии с Законом города Москвы от 4 июля 2012 г. № 34 «Об Общественной палате города Москвы».

Согласно Закону, Общественная палата избирается каждые три года и осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных НПА Российской Федерации, Устава города Москвы, законов города Москвы и иных НПА города Москвы.

При Общественной палате созданы 12 комиссий, каждая из которых курирует вопросы отдельных сфер деятельности:

- по развитию гражданского общества и общественному контролю;
- по экономике, бюджету и перспективному развитию города;
- по реализации программы «Мой район» и комплексному развитию города;
- по технологиям «Умного города» и другие.

В целях привлечения граждан, некоммерческих организаций к открытому обсуждению вопросов развития города, организации взаимодействия с органами государственной власти, Общественной палатой города Москвы предоставляется площадка представителям общественных объединений для проведения мероприятий.

Одним из значимых проект Палаты стало образование Общественного штаба по контролю и наблюдению за выборами депутатов Московской городской Думы VII созыва, который был сформирован единогласным решением Общественной палаты города Москвы от 6 июня 2019 года.

С 2018 года одним из ключевых направлений работы Общественного штаба является набор наблюдателей в Корпус наблюдателей Общественной палаты Москвы.

В настоящее время в Москве все еще не существует регионального закона об общественном контроле, который бы регулировал отношения, связанные с его организацией и осуществлением. Помимо этого, эффективность контроля за деятельностью органов власти вызывает вопросы, не существует конкретной, конструктивной критики относительно эффективности органов власти, деятельности министров, заместителей министров и др. Необходимо провести планомерную работу с

законодательной базой и внести поправки в закон города Москвы об общественной палате. Внести конкретные полномочия общественной палаты города Москвы по отношению к общественным советам при региональных органах власти. Все вышеперечисленные проблемы в значительной мере сказываются на эффективности общественного контроля в городе Москва.

Интернет-порталы. В Москве эффективно реализуются такие интернет-порталы как: «Дома Москвы», «Наш город», «Дороги Москвы» призванные обеспечить эффективное участие граждан в сфере ЖКХ. Преимущество данных порталов – максимальный охват населения, при этом доступность и удобство передачи информации, с одной стороны, и оперативность реагирования органов власти, с другой. Все эти порталы являются частью системы Единого централизованного портала Правительства Москвы под названием «Москва. Наш город».

Представленный интернет-портал является механизмом общественного контроля посредством которого осуществляется:

- контроль за уровнем благоустройства городских территорий;
- контроль за деятельностью управляющих компаний;
- контроль за состоянием городских дорожных сетей и проч.

Жители города имеют возможность обозначить тему проблемы и описать пути по ее решению (путем приложения фотографий и изображений). После одобрения администрацией сайта идея публикуется в соответствующем разделе портала для последующего голосования гражданами «за» или «против» данной инициативы. Это позволяет каждому заинтересованному жителю оказывать влияние через сервисы обратной связи на процессы организации деятельности органов исполнительной власти.

Сервис «Активный гражданин» является площадкой электронных референдумов. На портале предусматривается три уровня опросов: общегородские; окружные; районные. Москвичи имеют возможность выносить на голосование важные вопросы, связанные с городским общественным транспортом; благоустройством территорий; капитальным ремонтом многоквартирных домов; здравоохранением и др. Посредством голосования в опросах, в руках москвичей появился механизм прямого контроля за принимаемыми городской властью решениями. Исходя из количества активных пользователей и объема обрабатываемой информации, а также объема вопросов, которые выносятся на решение горожане, проект является уникальным в мире и отмечен многими престижными наградами, в том числе Smart Cities Awards. Согласно статистике, в проекте зарегистрировано свыше 2,3 миллионов пользователей, проведено более 4,1 тысячи голосований и принято более 123 миллионов мнений.

В ходе работы определена проблема, связанная с тем, что в Москве все еще не существует регионального закона об общественном контроле, который бы регулировал отношения, связанные с организацией и осуществлением общественного контроля за деятельностью органов власти Москвы. Для ее решения необходимо представить на региональном уровне закон об общественном контроле и внести в него следующие положения:

1. Общественные советы при органах государственной власти Москвы имеют право на:

- 1) утверждать годовой план ведомства;
- 2) рассматривать отчеты о работе ведомства;
- 3) контролировать закупочную деятельность ведомства;
- 4) отслеживать качество предоставляемых населению услуг;

5) участвовать в работе кадровых комиссий ведомств, деятельность которых направлена на борьбу с коррупцией или против возникновения конфликта интересов внутри самой структуры.

2. Эффективность деятельности общественных советов при органах государственной власти Москвы оценивается Общественной палатой Москвы.

3. Видеозаписи и результаты заседаний общественных советов при органах государственной власти в обязательном порядке подлежат публикации на официальном сайте Общественной палаты Москвы.

4. Заседания Общественных советов в обязательном порядке проводятся в очной форме.

Совершенствование государственного регулирования в РФ на основе лучших международных практик

В зарубежной практике обоснование необходимости и средств разработки системы оценки влияния правительственных регулирующих решений лежит в основе концепции «разумного регулирования», направленной на создание баланса между позициями сторонников правительства. Расширение государственного контроля и надзора, с одной стороны, и сторонников дерегулирования, с другой. В соответствии с этой концепцией цель улучшения государственного регулирования заключается в том, чтобы «упростить» законодательство, создать более понятные правила, обеспечить учет мнений в процессе регулирования и осуществлять комплексный подход к совершенствованию законодательства [3, с. 17].

Важно отметить такой механизм общественного контроля как электронное правительство. Электронное правительство зарекомендовало себя как эффективный инструмент предоставления информации и данных, а также общественных благ и услуг, когда непосредственное взаимодействие государства и граждан осуществляется на основе многомерных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Электронное правительство охватывает сферы «правительство-гражданам» (G2C), «правительство-бизнесу» (G2B), «правительство-правительству» (G2G) и опирается как на физическую инфраструктуру ИКТ (вычислительные сети и мощности), так и на всевозможные коммуникационные платформы (порталы, краудсорсинг, социальные сети).

Идея использования ИКТ в общественных интересах появилась в начале 1990-х гг. В 1991 г. В США заговорили об электронном правительстве как концепции принципиально нового этапа государственного управления, созданного для взаимодействия органов государственной власти. Начало новой эры цифрового управления началось с создания веб-сайтов для государственных органов и должностных лиц, отображающих полную и достоверную информацию об их деятельности. К тому времени эта концепция представляла собой публичное представление информации о работе государственных органов и позволяла платить налоги, не выходя из дома.

В июле 1995 года Комиссия Европейских сообществ приняла решение о создании Форума информационного общества, что означало создание платформы для обмена идеями, мнениями и предложениями по вопросам, связанным с информационным обществом. Основной идеей, обсуждавшейся на форуме, была необходимость внедрения ИКТ для сохранения глобальной конкурентоспособности Европы [4, с. 14].

В 1997 году Национальный научный фонд Соединенных Штатов ввел понятие «цифровое правительство». Со временем в широком научном обиходе это понятие трансформировалось в понятие «электронное правительство».

Следующим шагом на пути создания электронного правительства стало принятие в 2000 году программы «электронная Европа», которая определила следующие проблемы, требующие первоочередного решения:

- создание информационно-коммуникационной инфраструктуры и обеспечение равного доступа к ней для всех поставщиков услуг;
- четкая законодательная база для концепции электронного правительства и всех ее элементов;
- квалифицированные кадры;
- глобальный охват сетей по всему ЕС [5, с. 135-145].

Таким образом, по всему миру начинают распространяться единые ключевые признаки электронного правительства: открытость, доступность, прозрачность, подотчетность органов государственной власти своим гражданам, удобство и простота использования.

Для современной России в начале XXI века непроизводительные механизмы обмена информацией, а также неэффективные подходы к разработке, принятию и реализации управленческих решений стали одним из важнейших барьеров на пути эффективного функционирования системы государственного управления.

В 1999 году Государственная Дума разработала концепцию создания информационного общества и определила соответствующие задачи. Первым этапом перехода к информационному обществу стало создание властями официальных сайтов. К концу 2000 года более половины федеральных министерств и ведомств России имели собственные сайты. Вторым этапом должно было стать оказание гражданам ряда государственных и муниципальных услуг, таких как уплата налогов или предоставление ответов на запросы заявителей. Далее, на следующем, третьем этапе развития основное внимание было уделено развертыванию электронного портала государственных услуг. Необходимо было внедрять и развивать новые формы взаимодействия власти и общества.

В широком смысле российское электронное правительство определяется как ключевой элемент «электронной демократии», устанавливающий взаимодействие граждан нашей страны с представителями власти. В долгосрочной перспективе электронное правительство также рассматривается как новая модель государственного управления, возникшая в результате трансформации традиционно сложившихся отношений между властью и обществом.

Чтобы иметь возможность анализировать достигнутый прогресс, необходимо «измерять» этапы достижения определенных установленных целевых показателей. Поэтому Организация Объединенных Наций раз в два года внедряет и проводит комплексную систему показателей для оценки степени развития ИКТ. ООН публикует ежегодные глобальные отчеты ООН о готовности к электронному правительству, описывающие потенциал и возможности развития уровня готовности 193 стран к использованию электронного правительства. Страны оцениваются на основе индекса готовности к электронному правительству, то есть индекса готовности страны к реализации концепции электронного правительства [4, с. 15].

Индекс готовности к электронному правительству отражает главным образом уровень развития технологической инфраструктуры для того, чтобы понять, как страна использует возможности ИКТ для Национального, экономического, социального и культурного развития. На основе этого индекса составляется рейтинг развития электронного правительства. В этом рейтинге за 2016 год Россия заняла 35-е место из 193 возможных, а уже в 2018 году Россия поднялась на 32-е место [7].

Внедрение электронного правительства приводит к сокращению количества дублируемых государственных функций, повышению качества государственных услуг,

сокращению сроков обслуживания заявителей, снижению административных барьеров, расширению спектра государственных услуг, повышению эффективности работы государственных органов, обеспечению удовлетворенности потребителей и совершенствованию государственного управления в целом.

Однако есть вопросы, которые необходимо решить. Более половины субъектов Российской Федерации еще не достигли запланированных целевых показателей. Некоторые из региональных порталов госуслуг, введенных в эксплуатацию в конце 2016 года, замедлили развитие системы предоставления государственных услуг. Также необходимо решить задачи, связанные с удобством и функциональностью. По-прежнему мало внимания уделяется развитию ИКТ-компетенций государственных служащих. Только 5,7 процента чиновников, по данным Росстата в 2016 году, прошли обучение по направлению «информационно-аналитическое», которое включает в себя приобретение навыков и умений в области ИКТ.

Министерство связи и массовых коммуникаций делает вывод, что в последние годы наблюдается очень быстрый рост и хороший прогресс в дистанционном предоставлении государственных услуг. Через Единый портал государственных услуг в 2015 году было оказано почти 50 миллионов федеральных и почти 1 миллион региональных услуг. За 2016 год эти цифры в общей сложности достигли уже 220 миллионов человек. Для сравнения, в 2014 году количество оказанных услуг составило всего 16,3 млн. По состоянию на конец 2016 года к СИЭИ были подключены все основные федеральные и муниципальные ресурсы и 12 тысяч организаций, участвующих в предоставлении федеральных и муниципальных услуг [8].

Но, несмотря на существование таких инструментов содействия общественному контролю как «Открытое правительство» и «Электронное правительство», призванных повышать прозрачность и открытость публичной власти, проблема, которая заключается в том, что более половины данных на многих региональных сайтах все еще недоступны для граждан, остается актуальной. Вывод основан на исследовании, которое провел Институт развития открытости информации. Из этого следует, что многие органы государственной власти субъектов федерации стремятся скрыть информацию о своей деятельности.

Также проанализировав субъектов общественного контроля можно сделать вывод о том, что большинство из них создано и осуществляет свою деятельность при непосредственной поддержке со стороны государства. Более того, общественные палаты всех уровней, общественные советы при федеральных и региональных органах государственной власти, а также общественные наблюдательные комиссии создаются и финансируются за счет средств бюджетов соответствующего уровня. По собственной инициативе в Российской Федерации занимаются лишь некоторые некоммерческие организации, что составляет лишь малую часть от всего объема.

На основе ежегодного исследования, проводимого компанией Edelman можно сделать вывод, что в России наблюдается крайне низкий уровень доверия к общественным организациям среди граждан. Лишь 23% граждан проявляют доверие к общественным организациям, что является крайне низким показателем по сравнению с зарубежными странами [6].

Таким образом, с одной стороны, граждане не могут самостоятельно, без образования общественных объединений, быть субъектами общественного контроля, а с другой стороны, не стремятся стать членом общественной организации для реализации своего конституционного права по причине низкого уровня доверия к таким организациям. Граждане не проявляют доверие к субъектам общественного контроля в силу поддержки большинства из них государством. Недоверие граждан к публичным институтам таким как СМИ, власти, общественным объединениям – и отсутствие

возможности осуществлять общественный контроль самостоятельно приводит к формированию идеи о том, что ситуативные способы воздействия на власть будут обладать большей результативностью. Более того, низкий уровень участия граждан в осуществлении общественного контроля объясняется сложностью восприятия и понимания самих методов контроля, а также низким уровнем проработанности данных методов.

Лишь при условии политического участия граждан и открытости органов государственной власти можно добиться повышения эффективности общественного контроля. Одних действий со стороны государства недостаточно. Граждане также должны проявлять инициативу, принимать участие в различных мероприятиях, организуемых органами государственной власти и МСУ, а также участвовать в деятельности общественных советов. Чтобы достичь должного уровня развития гражданского общества, необходимы совместные усилия.

Таким образом, в параграфе рассмотрены следующие инструменты содействия общественному контролю: «Открытое правительство» и «Электронное правительство», которые призваны повысить прозрачность и открытость публичной власти. Но несмотря на их эффективность, все еще существуют следующие проблемы:

- граждане не могут быть субъектами общественного контроля, без образования общественных объединений;
- низкий уровень открытости и прозрачности деятельности государственных служащих;
- низкий уровень участия граждан в деятельности общественных советов при органах государственной власти и МСУ;
- низкий уровень политической грамотности в обществе.

На основе вышеперечисленных проблем предлагается, в частности, наделить граждан правами субъектов общественного контроля. Для этого необходимо разделить общие и специальные формы контроля. В первом случае граждане могут осуществлять общественный контроль в рамках общих форм контроля, которые не предполагают наличие особых знаний и навыков. Организацию и проведение специальных форм контроля смогут осуществлять лишь уполномоченные на то субъекты. Посредством включения граждан в число субъектов общественного контроля можно добиться эффективной формы взаимодействия с различными социальными группами. Осознание социальной значимости граждан, возможность влиять на принятие решений повысит уровень политической активности граждан, их заинтересованность в деятельности государственных органов власти и государственных служащих.

Для решения проблемы связанной с низкой открытостью и прозрачностью деятельности государственных служащих необходимо повысить уровень ответственности за несвоевременное размещение на официальных сайтах государственных органов правовой информации, а также за размещение информации устаревшей или несоответствующей действительности.

Также необходимо обеспечить рост гражданской активности населения, а именно привлекать граждан к участию в деятельности общественных советов при органах государственной власти и местного самоуправления. Необходимо проводить ежегодные публичные отчеты по итогам работы каждого совета. Более того необходимо ввести запрет на проведение заседаний общественных советов в заочной форме.

Введение дополнительных программ в области гражданского образования и просвещения, направленных на информирование граждан о значении и возможностях общественного контроля и способах его осуществления, повысят общий уровень политической грамотности в обществе и уровень осведомленности граждан о

существовании площадок, способствующих прозрачности деятельности государственных служащих.

Список литературы

1. Citrin J. Who's the boss? Direct democracy and popular control of government // Broken Contract? – Routledge, 2018. – С.268-294.
2. Кириллова Е.А., Артемова П.В. Формы участия государства в гражданских правоотношениях // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 126-131.
3. Hood C. (ed.). Controlling modern government: Variety, commonality and change. – Edward Elgar Publishing, 2015. – С. 17.
4. Kamolov S., Konstantinova A. E-government: way of modernization and efficiency enhancement of public governance // Право и управление. XXI век. – 2017. – №. 1. – С. 14-15.
5. Rawlings H. F. Judicial review and the 'control of government' // Public administration. – 2016. – Т. 64. – №. 2. – С. 135-145.
6. Левада-центр. Одобрение институтов власти. Пресс-выпуск от 31.01.2019. // <https://www.levada.ru/2019/01/31/odobrenie-institutov-vlasti-9/> (дата обращения: 27.04.2020).
7. Индекс готовности к электронному правительству ООН. // http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%9E%D0%9D (дата обращения: 27.04.2020).
8. Аудитория и статистика портала госуслуг. // http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%90%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%B8_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3 (дата обращения: 27.04.2020).

References

1. Citrin J. Who's the boss? Direct democracy and popular control of government // Broken Contract? – Routledge, 2018. – С.268-294.
2. Kirillova, E.A., Artemova, P.V. (2018) Formy uchastiya gosudarstva v grazhdanskih pravootnosheniyah [Forms of state participation in civil legal relations] // Social'no-politicheskie nauki [in Russian].
3. Hood C. (ed.). Controlling modern government: Variety, commonality and change. – Edward Elgar Publishing, 2015. – С. 17.
4. Kamolov, S., Konstantinova, A. (2017). E-government: way of modernization and efficiency enhancement of public governance // Pravo i upravlenie. XXI vek [in Russian].
5. Rawlings H. F. Judicial review and the 'control of government' // Public administration. – 2016. – Т. 64. – №. 2. – С. 135-145.
6. Levada-centr. Odobrenie institutov vlasti. Press-vypusk ot 31.01.2019 [Levada-centr. Approval of government institutions. Press release from 31.01.2019] Retrieved from <https://www.levada.ru/2019/01/31/odobrenie-institutov-vlasti-9/> [in Russian].
7. Indeks gotovnosti k elektronnomu pravitel'stvu OON [UN e-government readiness index]. Retrieved from

http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9E%D0%9E%D0%9D [in Russian].

8. Auditoriya i statistika portala gosuslug [Audience and statistics of the public services portal]. Retrieved from http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%90%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%B8_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3 [in Russian].